

11. *Зайков, А. В.* К вопросу о специфике спартанской экономики // Из истории античного общества. – Н. Новгород, 1991. – С. 5-14.
12. *Коптев, А. В.* Античное гражданское общество / А. В. Коптев // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Сборник статей. – Вологда, 1997. С. 11-30.
13. *Ксенофонт.* Домострой // Воспоминания о Сократе / Ксенофонт. – М., 1993. – С. 197-262.
14. *Лисий.* Речи / Лисий. – М., 1994.
15. *Печатнова, Л. Г.* История Спарты (период архаики и классики) / Л. Г. Печатнова. – СПб., 2001.
16. *Платон.* Законы // Собрание сочинений в 4-х томах / Платон. – М., 1994. – Т. 4. – С. 71-437.
17. *Плутарх.* Изречения спартанцев / Плутарх // Моралии: Сочинения. – М., Харьков, 1999. – С. 422-480.
18. *Плутарх.* Древние обычаи спартанцев / Плутарх // Моралии: Сочинения. – М., Харьков, 1999. – С. 481-487.
19. *Плутарх.* О любопытстве / Плутарх // Моралии: Сочинения. – М., Харьков, 1999. – С. 651-664.
20. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания : в 3-х т. / Плутарх. – Т. 1. – М., 1961.
21. *Cameron, G.* Oikos and Economy: The Greek Legacy in Economic Thought. – 2008. – p. 112-133.
22. *Austin, M. M., Vidal-Naquet, P.* Economic and social history of Ancient Greece: an introduction / M. M. Austin, P. Vidal-Naquet. – London, 1986.
23. *Cup.* Museum of Fine Arts, Boston 28.48. [Электронный ресурс] / Perseus Digital Library. – Режим доступа : <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/artifact/Browser?object=Vase&field=Collection&value=Museum+of+Fine+Arts%2C+Boston&page=180e>. Доступ: 24.05.2013 г.
24. *Fotopoulos, T.* Direct and economic democracy in ancient Athens and its significance today [Электронный ресурс] / Takis Fotopoulos. – Режим доступа : http://www.democracynature.org/vol1/fotopoulos_athens.htm. Доступ – 25.05.2013 г.
25. *Roy, J.* Polis and Oikos in Classical Athens / J. Roy // Greece and Rome. – Vol. 46. – № 1. – 1999. – pp. 1-18.

УДК 904: 711.4(477.41-2) «638.3»

Трахтемировское городище как один из возможных предшественников Переяславля Русского

Кириченко Максим

Кириченко Максим. Трахтемировское городище как один из возможных предшественников Переяславля Русского. Проведен анализ имеющихся сведений о характеристиках и истории развития Трахтемировского городища, которое по мнению Б. А. Рыбакова являлось прототипом будущего Переяславля Русского. Выявлено, что это городище являлось самым развитым среди своих современников и могло играть роль политического и религиозного центра на ранних этапах скифского периода.

Ключевые слова: Переяславль, Трахтемировское городище, Среднее Поднепровье, скифский период.

Кириченко Максим. Трахтемирівське городище як один з можливих попередників Переяславля Руського. Проведено аналіз наявних відомостей про характеристики та історію розвитку Трахтемирівського городища, яке на думку Б. А. Рыбакова було прототипом майбутнього Переяславля Руського. Виявлено, що це городище було найрозвиненішим серед своїх сучасників і могло грати роль політичного і релігійного центру на ранніх етапах скіфського періоду.

Ключові слова: Переяславль, Трахтемирівське городище, Середнє Подніпров'я, скіфський період.

Kiritchenko Maxim. Trakhtemyriv ancient settlement as one of the possible forerunner of Ancient Russ's Pereyaslavl. The analysis of the available information about the characteristics and history of Trakhtemyriv ancient settlement, which in the opinion of Rybakov was the prototype of the future Pereyaslavl. It was revealed that this settlement is the most developed among his contemporaries and could play the role of the political and religious center in the early stages of the Scythian period.

Key words: Pereyaslavl, Trakhtemyriv ancient settlement, Middle Dnieper, Scythians.

Переяславль Русский играл в Древней Руси значимую роль религиозного центра, в котором концентрировалось высшее духовенство. Каждый претендент на власть в Киеве в первую очередь считал необходимым заручиться поддержкой Переяславля. В то же время, города-тезки – Переяславли Рязанский и Залесский –

пытались, по нашему предположению, не просто подражать своему южному прототипу в названии, но и перенять его функции [3, с.18]. Но был ли сам Переяславль Русский первым в этой цепочке преемственности? По мнению Б. А. Рыбакова, Переяславль мог являться наследником легендарного города Славы, упоминаемого арабскими путешественниками [18, с. 89]. Но, даже если этот город действительно существовал, даже он, с точки зрения Б. А. Рыбакова, не был самым древним. В качестве возможного прототипа Славы и Переяславлей исследователь предложил один из самых развитых центров Среднего Поднепровья скифского времени – Трахтемировское городище. Рассматривая Трахтемировское городище в качестве одного из основных кандидатов на роль сакрального центра союза земледельческих племен лесостепной Скифии, Б. А. Рыбаков указывает на географическую близость этого центра к Переяславлю – «Трахтемиров так близко расположен к Переяславлю, что должен рассматриваться заодно с ним» [19, с. 53] – и настаивает на их преемственности – «При возникновении Переяславля-Преслава роль религиозного центра Среднего Поднепровья перешла к этому соседнему городу» [19, с. 53]. Однако, эта гипотеза Б. А. Рыбакова так и осталась на стадии гипотезы и требует дальнейшего рассмотрения.

Абстрагируясь от спорной и не поддержанной широким кругом исследователей гипотезы Б. А. Рыбакова о золотых артефактах сколотов-праславян, из которой собственно и родилась гипотеза о существовании религиозного центра для их хранения, стоит сконцентрироваться на выявлении роли Трахтемировского городища в раннескифский период, а также его связи с Переяславлем Киевской Руси. Стоит также уточнить, что для столь раннего периода развития племенных союзов Поднепровья вряд ли можно говорить о выделении города, специализирующегося конкретно на религиозных функциях. Если даже предполагать существование столь мощного союза племен Среднего Поднепровья скифского времени, который мог бы выделять и содержать единый центр, столицу, то вероятнее всего такой центр должен был совмещать обе функции – политическую и культурно-религиозную.

На территории украинской лесостепи одним из самых больших и самых насыщенных археологическими памятниками скифского времени является Киево-Черкасский регион, к которому относится Трахтемировское городище. Племена этого региона еще в конце II тысячелетия до н.э., во времена белогрудовской культуры, приобрели лидирующее положение в среде лесостепных земледельцев. Одной из ярчайших отличительных черт скифского периода являются крупные городища, размеры которых составляли десятки, а в некоторых случаях сотни и даже тысячи га [4, с. 14]. Такие поселенческие структуры

действительно казались гигантами в сравнении с крохотными городищами предшествующего чернолесского периода, размеры которых составляли от 0,5 до нескольких га [21, с. 95; 23, с. 13]. Огромные размеры городищ скифского периода, по мнению некоторых исследователей, являются показателем социально-экономической роли этих укрепленных поселений и диктовались потребностью собраний большого количества людей [4, с. 14.]. Такие городища, как считал А. И. Тереножкин, уже не родовые поселки, но прибежище крупных племен. А городища-гиганты, по мнению исследователя, могли являться убежищем для племенных союзов [23, с. 40].

Что касается раннескифского времени Киево-Черкасского региона, то к нему относятся три архаичных городища – Пастырское, Матронинское и Трахтемировское. Самым древним из архаичных городищ считается Трахтемировское [4, с. 14]. Оно же было и самым крупным среди них – около 630 га [24, с. 6]. Именно это городище, по мнению некоторых исследователей, было наиболее значимым не только в своем регионе, но и на всем пространстве Лесостепи раннего скифского времени [24, с. 6].

О важной роли Трахтемировского городища и той территории, которую оно контролировало, говорили многие исследователи. Так, Ю. В. Болтрик и Е. Е. Фиалко, занимавшиеся археологическими исследованиями городища в 2000 году, указывают, что «...территория городища со времени трипольской культуры до позднего средневековья была важным сакральным и узловым местом Центральной Украины» [2, с. 11]. Значение Трахтемирова, как удобного места для прохода субширотных миграций племен времени средней бронзы отмечает В. В. Отрошенко. По его мнению, движение синташтинского населения в Европу в XVIII-XVII веках до н.э. проходило через лесостепь и маршрут их продвижения фиксируется характерными археологическими находками, часть которых относится к территории Трахтемирова. Трахтемировские броды, по мнению В. В. Отрошенко, открывали путь на запад через Карпаты в Центральную Европу [11, с. 191-192]. К чернолесскому этапу относится клад бронзовых вещей, найденный недалеко от Трахтемировских переправ. Относящиеся к этому кладу приспособления для управления конем и колесницей, по мнению Ю. В. Болтрика и Е. Е. Фиалко, также подчеркивают передовое значение Трахтемирова в транспортной цепи Восточной Европы [24, с. 8]. В раннескифский период, на долю Трахтемировского городища приходится наибольшее количество находок античной посуды [4, с. 52], что свидетельствует о высоком статусе этой поселенческой структуры во внешнеэкономических контактах. Также, к округе Трахтемировского городища относятся известные находки престижных вещей скифского времени: Сахновская диадема, кратер «киевского» мастера и многие

другие артефакты, которые по мнению Ю. В. Болтрика и Е. Е. Фиалко подтверждают главный статус городища в системе пространственных структур Среднего Поднепровья. В более поздние периоды на особое отношение к той местности, которую занимало Трахтемировское городище, указывают находящиеся на его территории значимые археологические памятники разного времени: Монастырѣк, Зарубинцы, два храма XII века, система сакральных пещер [24, с. 7-8]. С XI по XVIII век на территории городища находился один из религиозных центров Поднепровья – Трахтемировский (Зарубский) монастырь, в казацкую эпоху – более чем полстолетия городок Трахтемиров имел статус казацкой столицы Украины [15, с. 304-306; 10, с. 153-155].

Несмотря на то, что первые упоминания о Трахтемировском городище относятся к середине XIX века [20, с. 464-466], этап археологических разведок на его территории начался только в 1945 году, в рамках Поросской археологической экспедиции под предводительством Т. С. Пассек, которая сделала описание Трахтемировского городища и его защитных сооружений [13, 1945]. В 1953 году подробное описание памятника подал А. И. Тереножкин [22, с. 6]. Первая шурфовка городища была проведена в 1963 году сотрудниками Поросского загона Лесостепной экспедиции Института археологии АН СССР во главе В. Г. Петренко [16, с. 8]. Основной же этап изучения Трахтемировского городища начался с раскопок Г. Т. Ковпаненко, которая возглавила Трахтемировскую группу Каневской славянской экспедиции Института археологии АН УССР в 1964 году. В результате раскопок, проводившихся в период с 1964 по 1968 гг., был получен важнейший комплекс материалов для дальнейшего изучения этого памятника [5, с. 108-111; 6, с. 103-106; 7, с. 138-141; 4]. В 1999 году на территории заповедника «Трахтемиров» проводились разведывательные работы и стационарные раскопки Трахтемировской экспедиции Института Археологии НАН Украины под руководством В. О. Петрашенко. Целью экспедиции было выявление остатков монастыря козацкой эпохи на территории бывшего хутора Монастырек. Однако, во время раскопок Трахтемировского вала был выявлен объект скифского времени [14, с. 189-190]. В связи с этим в 2000 г. в рамках Трахтемировской экспедиции был создан Скифский загон под руководством Ю. В. Болтрика. Целью этого загона было проведение исследования участка оборонного сооружения в юго-восточной части Трахтемировского городища. В результате исследования были сделаны важные стратиграфические наблюдения и получены интересные археологические артефакты, позволившие сделать предположение о нападении скифов на эту поселенческую структуру в первой четверти VI века до н.э. [24]

Результаты перечисленных археологических исследований

позволили датировать функционирование Трахтемировского городища второй половиной VII – серединой или концом VI веков до н.э. [4, с. 14, 142; 24, с. 28-29, 74], а также уточнить его характеристики и некоторые особенности исторического развития.

Территория городища состоит из двух частей – так называемые Большие Валки, внутри которых выделяется небольшая часть, стоящая на отдельном холме – Малые Валки. Эта часть городища является наиболее заселенной [24, с. 9].

Благодаря своему расположению, Трахтемировское городище было очень хорошо защищено самой природой. Высокие холмы, на которых оно стояло, были с трех сторон окружены обрывистыми и высокими (до 160 м) берегами Днепра, а с четвертой – волнистой равниной со сложной системой котловин, буераков и оврагов. Однако не только природные условия защищали Трахтемиров от нападений – существовала у городища и сложная система искусственных оборонительных сооружений. Вокруг городища был возведен вал со рвом общей длиной 6,5 км. Общая высота оборонительных сооружений Трахтемировского городища во время последних раскопок в 2000 году составляла 4,0-4,5 м, однако, если учесть, что за полстолетия раскопок на городище валы успели просесть на 6,5 м, то можно предположить, что во время первичной эксплуатации эти сооружения имели значительно большие размеры [24, с. 68-69]. Дополнительными укреплениями была защищена внутренняя часть городища – Малые Валки, отделенные от Больших Валок высоким деревянным забором на каменной основе [24, с. 9].

Характерной особенностью Трахтемировского городища являлись жилища крупных размеров, а также широкое использование камня для их строительства [1, с. 91]. Найденные на городище орудия труда и отпечатки злаков на лепной посуде свидетельствуют об определенном уровне развития земледелия – здесь выращивали пшеницу, ячмень, горох и просо [8, с. 150]. Немалой была и роль скотоводства, о чем свидетельствуют находки большого количества костей домашних животных – коней, крупного и мелкого рогатого скота, свиней. Доминирующее положение в стаде домашних животных занимала свинья, что предполагает высокий уровень хозяйства и возможность делать крупные запасы корма на зиму [4, с. 54].

Среди памятников раннескифского периода, Трахтемировское городище выделяется особенно большим количеством привозной античной керамики [4, с. 52], что, мнению Ю. В. Болтрика и Е. Е. Фиалко, указывает на ранние торговые связи Трахтемирова с античными городами Северного Причерноморья [24, с. 19]. Помимо этого, исследователи считают, что расположенное на торговых путях Трахтемировское городище, было главной узловой точкой в системе

поселенческих структур украинской Лесостепи [24, с. 6]. Об этом может также свидетельствовать тот факт, что большинство редких для Киево-Черкасского региона археологических находок материальной культуры относятся именно к Трахтемировскому городищу [4, с. 52-53] – т.е. именно сюда попадали самые лучшие и уникальные продукты ремесленного производства.

В результате раскопок, проведенных под руководством Ю. В. Болтрика в 2000 году, на оборонительных сооружениях Трахтемировского городища был открыт комплекс наконечников стрел, некоторые из которых имеют следы сильного удара о твердую поверхность, а также три пластинки железного панциря. Эти находки, по мнению Ю. В. Болтрика и Е. Е. Фиалко, свидетельствуют о нападении скифов на городище [24, с. 28-29, 74]. Кроме вероятной большой добычи, нападавших могло привлекать и стратегическое значение Трахтемировского городища – рядом с ним существовали три брода, глубина которых достигала 1,0-1,3 м, что делало эту территорию неотъемлемым пунктом миграционных путей или военных походов имевших место в регионе украинской Лесостепи. Поэтому окрестности Трахтемировского городища часто становились местом ожесточенных боевых действий, как в эпоху раннего железа, так и в средневековье, а также во времена Великой Отечественной войны [24, с. 28-29, 76].

По мнению Ю. В. Болтрика и Е. Е. Фиалко, Трахтемировское городище выдержало два серьезных нападения, но третье, вероятно, стало для него последним и уже в середине или конце VI века до н.э. жизнь на городище прекращается [24, с. 28-29, 78]. Таким образом, время функционирования Трахтемировского городища охватывает лишь раннескифский этап и для этого периода действительно сложно найти более подходящего кандидата на роль прото-столицы среднеднепровского племенного союза. Трахтемировское городище, самое древнее из городищ-гигантов, в период своей активности не имело конкурентов в размерах, защитных свойствах, уровне развития ремесла и внешнеэкономических связей. Однако достойно отдельного внимания и другая поселенческая структура архаичного периода – Мотронинское городище. Несмотря на гораздо меньшие размеры, это городище также обладало рядом характеристик, указывающих на его высокий статус. Так, по мнению Ю. В. Павленко, это городище могло служить резиденцией родоплеменной аристократии и военной знати и являлось раннегородским поселением, которое изначально строилось как столичный центр раннегосударственного образования [Павленко, 1994, с. 145-146]. Как и в случае с Трахтемировым, на территории Мотронинского городища в средневековье существовали важные христианские культовые постройки. Оно также было хорошо

укреплено [4, с.159-160]. Кроме того, некоторыми исследователями отмечается наследственность Мотронинского городища от поселений-лидеров предшествующих этапов – жаботинского и чернолесского. После того, как жизнь на Трахтемировском городище пришла в упадок, Мотронинское продолжало развиваться и переживало свой расцвет в среднескифское время. Не исключено, что именно с падением Трахтемировского городища, его «столичные» функции перешли к Матронинскому. Этим может объясняться и активный интерес со стороны кочевников, повышение которого по отношению к Матронинскому городищу возрастает к первой половине V века, после чего это городище перестает функционировать, как в свое время Трахтемировское [17, с. 40]. Возможно, не столько желание богатой наживы мотивировало кочевников, сколько потребность в устранении основного ядра противоборствующей культуры с целью «обезглавить» и дезорганизовать противника.

Таким образом, каневское Поднепровье стало местом уникальной концентрации памятников разных археологических культур, на что обращали внимание многие исследователи этого региона. Здесь располагались трипольские поселения, городища скифской и зарубинецкой культур, древнерусские крепости и монастыри казацкого времени [24, с. 20].

Союз оседлых племен Среднего Поднепровья начал зарождаться еще на рубеже бронзового и железного веков, но по-настоящему регион Каневского Поднепровья возвысился именно в скифский период, когда на его территории возникли огромные городища-гиганты, которые, по мнению исследователей, были первыми межплеменными центрами Лесостепи. Самым древним и одним из самых огромных среди городищ-гигантов было Трахтемировское городище. Его стратегическое положение, внушительные укрепления и размеры, высокий уровень развития ремесла и широкие культурные связи свидетельствуют об исключительной роли этого центра в Среднем Поднепровье. Так или иначе, бросается в глаза исключительная роль в истории украинской лесостепи того региона который в средневековой Руси ярко представлял город Переяславль, а в ранний скифский период – Трахтемировское городище. Таким образом, во «внутренней Руси», под которыми в средневековье понимались Киев, Чернигов и Переяславль [9, с. 118 – 143, с. 123], именно Переяславский регион является самым архаичным. Исходя из этого, не исключено, что именно в память об изначальной «столичности» Переяславля и его предшественников, этому городу воздавали особые почести и относились к нему как к святыне.

Литература

1. Безсонова, С. С. Історія населення Середнього Подніпров'я в скіфські часи / С. С. Безсонова // Цивілізації давньої України. – К., 2001. – С. 103–111.
2. Болтрик, Ю. В. Следы набега скифов на Трахтемировское городище в Среднем Поднепровье / Ю. В. Болтрик, Е. Е. Фиалко // Тезисы докл. третьей Кубанской археолог. конф. – Краснодар, 2001.
3. Кириченко, М. И. Общность функций древнерусских городов с топонимом «Переяславль» / М. И. Кириченко // Актуальні проблеми вітчизняної історії. Збірник наукових праць. – Х.: ХНУ імені Каразіна, 2011. – Вип. 14. – С. 16-23.
4. Ковпаненко, Г. Т. Памятники скифской эпохи днепровского лесостепного правобережья (Киево-Черкасский регион) / Г. Т. Ковпаненко, С. С. Бессонова, С. А. Скорый. – К., 1989.
5. Ковпаненко, Г. Т. Раскопки Трахтемировского городища / Г. Т. Ковпаненко // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг., – К.: Наук. думка, 1967.
6. Ковпаненко, Г. Т. Раскопки Трахтемировского городища / Г. Т. Ковпаненко // Археологические исследования на Украине в 1967 г., – К., – 1968.
7. Ковпаненко, Г. Т. Раскопки Трахтемировского городища [Текст] / Г. Т. Ковпаненко // Археологические исследования на Украине в 1968 г., – К., – 1971.
8. Ковпаненко, Г. Т. Отпечатки злаков на керамике Трахтемировского городища [Текст] / Г. Т. Ковпаненко, З. В. Янушевич // Скифский мир. – К., – 1975.
9. Кучера, М.П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М., 1975.
10. Максимов, С. В. Загадка Зарубського монастиря / С. В. Максимов, О. С. Степанович // Археологія. – № 2. – 2001. – С. 152-158.
11. Отроценко, В. В. Історія племен зрубної спільності. Рукопис дисертації на здобуття вченого ступеню доктора історичних наук. – К., 2002.
12. Павленко, Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті / Ю. В. Павленко. – К., 1994.
13. Пассек, Т. С. Отчет (предварительный) о работах Поросской археологической экспедиции в 1945 г. / Т. С. Пассек. НА ІА НАНУ, Інв. № 1945/4. – К., 1945.
14. Петрашенко, В. О. Роботи Трахтемирівської експедиції у 2000 р. / В. О. Петрашенко, Л. І. Виногородська, В. К. Козюба // АБУ 1999-2000 рр. – К., 2001. – С. 189-190.

15. Петрашенко, В. О. Узбережжя Канівського водосховища. Каталог археологічних пам'яток / В. О. Петрашенко, В. К. Козюба – К., 1999.
16. Петренко, В. Г. Отчет о работе поросского отряда / В. Г. Петренко НА ІА НАНУ, Інв. № 1963/55. – К., 1963.
17. Полтавець, В. І. З історії дослідження пам'яток передскіфського і скіфського часів у басейні Тясмину / В.І. Полтавець // Археологія. – 2008. – № 4.
18. Рыбаков, Б. А. Мир истории: начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков. – М., 1987.
19. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М., 1988.
20. Сказания о населенных местностях Киевской губернии или Статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся / Собрал Л. Похилевич. – Біла Церква, 2005.
21. Тереножкин, А. И. Культура предскифского времени в Среднем Поднепровье (Чернолесский этап) / А. И. Тереножкин // Вопросы скифо-сарматской археологии. – М., 1954.
22. Тереножкин, А. И. Отчет о разведке в Поросье и по р. Стугне в 1953 г. / А. И. Тереножкин. НА ІА НАНУ, Інв. № 1953/9-г. – К., 1953.
23. Тереножкин, А. И. Предскифский период на днепровском правобережье / А. И. Тереножкин. – К., 1961.
24. Фіалко, О. С. Напад скіфів на Трахтемирівське городище / О. С. Фіалко, Ю. В. Болтрик. – К., 2003.

УДК 930.85(100)»03»-058.2:27

До питання про християнізацію сенаторської аристократії Візантії у IV ст.

Козачок Ольга

Козачок Ольга. До питання про християнізацію сенаторської аристократії Візантії у IV ст. У статті зроблено спробу розглянути особливості процесу прийняття християнства сенаторською аристократією Візантії. Увагу зосереджено на одній з найбільш дискусійних у сучасній історіографії проблем – різниці у темпах поширення християнства серед сенаторів Східної та Західної Римської імперії.